

7. Малкина-Пых, И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: справочник практического психолога / И. Малкина-Пых. – М. : Изд-во «Эксмо», 2015. – 960 с.
8. Попова, Е. И. Специфика жестокого обращения с детьми в школьной среде / Е. И. Попова, Пчелинцева И. В. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 6 (июнь). – С. 106–110.
9. Besag V. E. Bullies and Victims in Schools, Milton Keynes: Open University Press. 1989.
10. Hazler R. J. Breaking the cycle of violence: interventions for bullying and victimization. Washington, DC: Accelerated Development. 1996. P. 131.
11. Rigby K. Effects of peer victimization in schools and perceived social support on adolescent well-being // Journal of Adolescence. 2000. № 23. P. 57–68.
12. Электронный ресурс // <http://novogrudokedu.by/index.php/2017-09-09-07-04-08/2017-10-16-14-48-20/1530-2017-10-16-15-16-36> // дата доступа 01.02.2021

УДК 159.9

**ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТИЛЯХ РЕАГИРОВАНИЯ
НА ИЗМЕНЕНИЯ У ЮНОШЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ
В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ**

**SEX DIFFERENCES IN THE STYLES OF RESPONDING
TO CHANGE IN YOUNG MEN LIVING
IN URBAN AND RURAL AREA**

Король М. А., БарГУ (г. Барановичи, Беларусь)

Korol M. A., BarSU (Baranovichi, Belarus)

В статье рассматриваются характеристики стилей реагирования на изменения. Обозначены особенности их проявления. Показаны различия в выраженности половых различий в стилях реагирования на изменения у представителей юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности.

The article discusses the characteristics of change response styles. The features of their manifestation are indicated. The differences in the severity of sex differences in the styles of responding to changes in adolescents living in urban and rural areas are shown.

Ключевые слова: изменения, стиль, реагирование, юноши, местность, пол, различия, преобладание.

Keywords: changes, style, response, boys, terrain, gender, differences, predominance.

Современный мир характеризуется крайней нестабильностью и постоянными изменениями [2, с. 130]. Неопределенность и постоянные изменения вносят свои коррективы в жизнь людей.

Е. А. Лустина считает неопределенность видом проблемной ситуации, которая в индивидуальном сознании субъекта строго не детерминирована в способах решения, в искомом результате, так как условия и ответ в данной ситуации не являются очевидными [1].

Принимать решения и действовать в ситуации неопределенности человеку помогает толерантность к неопределенности.

По Р. Дж. Холлман, А. Р. Макдональд [5], толерантность к неопределенности – способность принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, возможность противостоять несвязанности и противоречивости информации, принимать неизвестное, не чувствовать себя неуютно некомфортно перед неопределенностью.

По Е. Г. Луковицкой [1], разными аспектами могут выступать компоненты толерантности к неопределенности: аффективный, когнитивный и поведенческий. Тогда как когнитивный компонент представляет собой уровень осознания неопределенности внешней среды [1], аффективный компонент предполагает осознаваемое (или) неосознаваемое переживание неопределенности внешней среды [1]. Поведенческий компонент проявляется в качестве тенденции реагировать на неопределенность тем или иным образом [1].

Каждый человек по-разному справляется с неопределенностью и возникающими изменениями. Е. Т. Соколова выделила пять типов переживания человеком неопределенности.

- Первый тип шокового состояния связан с негативным аффектом, он поглощает человека целиком. Ядром негативного аффекта является непереносимая персекуторная тревога [3, с. 40].

Неопределенность в данном случае трактуется как неясность, размытость, бессвязность, что вызывает паранойяльные фантазийные репрезентации чуждости, враждебности, расщепление и поляризацию позитивных и негативных качеств внешнего и внутреннего «другого» с целью психологического выживания и сохранения целостности Я.

- Второй тип так же, как и первый, имеет связь с отрицательными эмоциональными состояниями. Однако в этом случае неопределенность неразрывно связана с двусмысленностью, амбивалентностью, многозначностью, непредсказуемостью, противоречивостью, запутанностью, сложностью. Страх новизны снижает уровень пси-

хического функционирования, что ведет к когнитивной простоте, предпочтению упорядоченности, обычности, рутинности, ограниченности и предсказуемости в качестве защиты от ожидаемой катастрофичности нового, боязни выстраивать прогноз будущего, переживанию шока, растерянности [3, с. 40].

- Третий тип отличается непереносимостью неопределенности как ситуации, в которой отсутствует доступ к внутренним ресурсам. Данный тип характеризуется тем, что формируется зависимость от поддержки другого человека и социального окружения; человек отказывается от собственных суждений, правил. Также в поведении такого человека проявляется социальный конформизм, полное подчинение авторитету, режиму, власти [3, с. 41].
- Четвертый тип шокового переживания неопределенности подразумевает наслаждение хаосом, отсутствие границ, любых норм и правил, чувство вседозволенности [3, с. 41].
- К пятому типу относятся переживания, имеющие позитивный эмоциональный тон, который проявляется в любопытстве, игре фантазии, радости, азарта, которые связаны с удовольствием от исследований и ведущие к творческому переосмыслению и преобразованию ситуаций неопределенности [3, с. 41].

В. Дерома заявляет о необходимости развития толерантности к неопределенности, так как неопределенность и многозначность – неизбежные элементы обучения и профессиональной деятельности [4].

С целью выявления половых различий в стилях реагирования на изменения у юношей, проживающих в городской и сельской местности, был использован опросник Т. Базарова «Стиль реагирования на изменения».

Исследование проходило на базе УО «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 232 студента в возрасте от 17–18 лет до 22 лет, из которых 127 человек раннего юношеского возраста (40 обучающихся, проживающих в сельской местности, и 87 обучающихся, проживающих в городской местности), и 105 человек позднего юношеского возраста (54 обучающихся, проживающих в сельской местности и 51 обучающийся, проживающий в городской местности).

Приступим к рассмотрению результатов, которые получились при применении опросника Т. Базарова «Стиль реагирования на изменения» у представителей раннего юношеского возраста.

Преобладающим стилем реагирования на изменения оказался отрицающий (42,51 %). Респонденты с данным стилем не видят необходимости в изменениях, старое для них по умолчанию лучше, чем

новое. Поэтому крайне сложно убедить их в объективной необходимости внедрения изменений.

К исследуемому стилю прибегают 26,77 %. Они поддерживают и принимают изменения, когда видят в этом реальную необходимость, а в иных случаях – выгоду. Отдают предпочтение нововведениям, однако не принимают любую идею. Поддерживают и принимают изменения, если видят объективную необходимость / личную выгоду.

Сопrotивляющийся стиль имеют 25,98 % юношей и девушек. Юноши и девушки, которым свойственен данный стиль, воспринимают изменения эмоционально. Предпочтение отдают стабильности, в отличие от испытуемых, которые прибегают к исследуемому стилю. Для того чтобы человек с сопротивляющимся стилем принял изменение, ему крайне важно понять, в чем для него заключается выгода.

Принимающий стиль имеют 22,04 %. Такие юноши и девушки с восторгом относятся к изменениям, быстро вовлекаются в различные новые начинания.

Вычисление критерия Манна-Уитни показало, что нет значимых различий в принимающем ($U=1648$; $p=0,63$), сопротивляющемся ($p=0,92$; $U=1688$; $p=0,79$), исследуемом ($U=1562$; $p=0,36$), отрицающем ($U=1639$; $p=0,6$) стиле реагирования на изменения среди юношей и девушек.

Проанализируем результаты, которые получились при применении опросника Т. Базарова «Стиль реагирования на изменения» у юношей позднего юношеского возраста.

Преобладающим стилем реагирования на изменения оказался исследуемый. К такому стилю реагирования прибегают 38,09 % испытуемых. Для таких испытуемых характерна рассудительность, поддержка и принятие изменений, легко соглашаются на изменения, если видят в них необходимость.

Прибегают к принимаемому стилю 30,48 % юношей и девушек. Такие испытуемые часто становятся инициаторами изменений, вовлекаются в новые начинания. При этом не всегда важно существование объективной необходимости в изменениях, ведь для них главным является постулат, что без изменений жить невозможно.

Для 33,33 % испытуемых характерен отрицающий стиль. Они не понимают, для чего нужно внедрять изменения. После долгой аргументации они могут согласиться с необходимостью изменений, однако требуется долгая перестройка.

Имеют сопротивляющийся стиль 21,9 %. То есть респонденты с таким стилем реагирования очень эмоционально воспринимают изменения. При этом стабильность у них в приоритете. Если необходимо, чтобы человек с сопротивляющимся стилем принял изменения, то крайне важно показать личную выгоду для него, а также помогать в преодолении стресса.

Вычисление критерия Манна-Уитни показало, что нет значимых различий в исследуемом ($U=1364$; $p=0,94$), отрицающем ($U=1364$; $p=0,94$), в сопротивляющемся ($U=1328$; $p=0,75$), принимающем ($U=1266$; $p=0,48$) стиле реагирования на изменения у обучающихся сельской и городской местности.

Также было выявлено, что девушки раннего юношеского возраста чаще прибегают к отрицающему ($U=2354$; $p=0,02$) и сопротивляющемуся ($U=2485$; $p=0,07$) стилям реагирования, чем девушки позднего юношеского возраста, что может быть связано с тем, что им сложно до конца поверить в действительную значимость внедряемых достижений, в их необходимость. Вероятно, в ранней юности непривычным является такое большое количество инноваций и нововведений при обучении в университете. Они могут вызывать страх, сопротивление и сложность адекватной рациональной оценки их значимости.

В то же время сопротивляющийся стиль чаще всего используют юноши в ранней, а не поздней юности, так как навалившиеся изменения вызывают у них различный спектр эмоций и не дают оценить необходимость внедрения изменений ($U=474$; $p=0,00$).

Важным также является отметить тот факт, что существуют значимые различия в использовании отрицающего стиля ($U=789$; $p=0,02$). Чаще всего к этому стилю прибегают обучающиеся позднего юношеского возраста. Возможно, это связано с тем, что они не видят необходимости в изменениях.

Были также замечены различия обучающихся раннего и позднего юношеского возраста, проживающих в городской местности. Существует тенденция к различиям в использовании отрицающего стиля ($U=1781$; $p=0,05$). Чаще всего к этому стилю прибегают обучающиеся раннего юношеского возраста. Это может быть связано с тем, что респонденты столкнулись с большим множеством всего нового, а потому не хотят, чтобы увеличивалось количество неизвестного.

Таким образом, у представителей раннего юношеского возраста преобладающим стилем реагирования на изменения оказался отрицающий. У юношей и девушек позднего юношеского возраста – иссле-

дующий. Возможно, обучаясь в университете, обучающиеся замечают пользу внедряемых изменений, новшеств, а потому воспринимают их как необходимый элемент.

Также было выявлено, что девушки раннего юношеского возраста чаще прибегают к отрицающему и сопротивляющемуся стилям реагирования, чем девушки позднего юношеского возраста, что может быть связано с тем, что им сложно до конца поверить в действительную значимость внедряемых достижений, в их необходимость.

Сопротивляющийся стиль чаще всего используют юноши в ранней юности, что может быть вызвано их страхом и непониманием необходимости внедряемых изменений.

Существует тенденция к различиям в использовании отрицающего стиля. Чаще всего к этому стилю прибегают обучающиеся раннего юношеского возраста. Это может быть связано с тем, что респонденты столкнулись с большим множеством всего нового, а потому не хотят, чтобы увеличивалось количество неизвестно.

Полученные результаты могут быть использованы специалистами в своей деятельности для организации взаимодействия с юношами и девушками в ранней и поздней юности, а также проживающими в сельской и городской местности. Выбор оптимальных методов и средств работы с юношами и девушками создаст благоприятную обстановку для развития личности, профессиональных и личностных качеств и стратегий поведения.

Литература

1. Луковицкая, Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е. Г. Луковицкая. – СПб., 2003. – 173 л.
2. Сараева, Е. В. Связь толерантности к неопределенности и мотивации достижения / Е. В. Сараева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – С. 129–134.
3. Соколова, Е. Т. Культурно-историческая и клиничко-психологическая перспектива исследования феноменов субъективной неопределенности / Е. Т. Соколова // Вестник Московского Университета. – 2012. – Сер. 14, № 2. – С. 37–48.
4. DeRoma, V. The relationship between tolerance for ambiguity and need for course structure / V. DeRoma, K. Martin, M. Kessler // Journal of Instructional Psychology, 2003. – Vol. 30 (2). – P. 104 – 109.
5. MacDonald, A. P. Revised scale for ambiguity tolerance: reliability and validity / A. P. MacDonald // Psychological Reports, 1970. – Vol. 26. – P. 791–798.